

Артист Б. Ф. Ильин

На гастролях Свердловского драмтеатра

...Распахнулась массивная дворцовая дверь, и на сцену решительными шагами вышел невысокий, плотный человек. Роскошные усы залихватски топорщились вверх. Чуть прищуренные глаза смотрели с веселой иронией. Черный плащ легко и свободно лежал на плече. Из-под плаща вызывающе торчал вверх конец шпаги. Перед зрителем стоял повеся и бреттер — обедневший испанский дворянин дон Сезар де-Базан.

Эту роль в драме Виктора Гюго «Рюи Блаз» в спектаклях Свердловского драматического театра исполняет артист Б. Ф. Ильин.

Существует что-то неувидимое, но доходящее до каждого мало-мальски внимательного зрителя, что скрыто в интонациях подлинно талантливого актера: стоит ему произнести первую фразу, и вот уже в зрительном зале наступает настороженная тишина.

Роль Сезара де-Базан издавна считалась бенефисной для главного комика труппы. Она прекрасно написана и позволяет артисту блеснуть любыми оттенками комизма.

Многие актеры, играя эту роль, изобрели какие-нибудь особенные лохмотья, в которых щеголяет обедневший дворянин. Или стремились завоевать успех смешными ужимками голодного бродяги, которому неожиданно достались роскошный ужин и куша волога.

Б. Ф. Ильин чуждается этого проторенного пути. Он предпочитает следовать указаниям Гюго, которые даны в предисловии к пьесе:

«Забитый и покинутый всеми, обедневший дворянин становится тем, чем может, — отчасти искателем приключений, отчасти головорезом, отчасти беспутным бродягой... Впрочем, он добрый и смелый человек, умный и прямодушный: смесь поэта, нищего и принца; он надо всем смеется, расправляется теперь с ночной стражей, не прикасаясь к ней сам, при помощи товарищей, как раньше это делал при помощи своих слуг; от дворянина в нем осталась только честь, которую он бережет, имя, которое он скрывает, и шпага, которую он пускает в ход... Это — воплощенное бескорыстие и беззаботность».

Дон Сезар — в исполнении Ильина — легко и непринужденно движется, с врожденным изяществом, почти машинально, драпировается в свой рваный плащ, с великодушным презрением отвергает любую попытку его «приручить». От прошлого у него осталась разве лишь привычка к несколько напыщенной речи.

Но жизнь бродяги научила его трезво смотреть на вещи. Свои патетические монологи он неожиданно перебивает нарочито сниженной бытовой интонацией. Этот прием, который Ильин применяет с большим чувством меры и тактом, дает окраску всей роли дон Сезара.

Ильину удастся показать, что под маской беззаботного гуляки, налота и дерзкого

бреттера, скрывается глубоко чувствующий, даже несколько сентиментальный добряк.

Лишь на какое-то кратчайшее мгновение вдруг прорвется горькая нотка, трезвая оценка своей никчемности, сознание напрасно прожитой жизни. И снова шутка, улыбка, беззаботная насмешка над собой и своими друзьями. Но зато сколько искреннего благородства в той сдержанности, с какой он встречает смерть, поняв безнадежность попыток оправдаться, сколько убийственно-го презрения в последнем обращении к знатному брату:

— Какой же вы... подлец!

Игра Б. Ф. Ильина в «Рюи Блазе» прозвучала так празднично и неожиданно, что на следующий день его выступление в роли царя Федора Иоанновича собрало переполненный зал. Неужели роль дон Сезара — это просто счастливая находка, удачное совпадение образа с природными данными исполнителя? Но как же тогда этот беззаботный, слегка самодовольный весельчак рискует играть трагическую роль царя Федора? Спектакля ждали с нетерпением. И эти ожидания себя оправдали.

«Царь Федор Иоаннович» в Свердловском драматическом театре — спектакль, отмеченный настоящей сценической культурой.

Режиссерская концепция «Царя Федора Иоанновича» (спектакль ставил главный режиссер театра И. С. Ефремов) во многом совпадает с трактовкой этой же пьесы в Московском Художественном театре. Но это отнюдь не означает, что театр просто копирует мхатовскую постановку.

И. С. Ефремов прекрасно сделал массовую сцену приема купцов, жаждущихся на Годунова. Режиссер нашел здесь много интересных деталей. В частности, очень выразителен конец акта, когда уходящий за царем Годунов неожиданно поворачивается, и толпа, тянувшаяся за царем Федором, в страхе бросается назад.

Но особенно примечательна та работа, которую проделал И. С. Ефремов с труппой. В спектакле, в котором занято несколько десятков исполнителей, запоминается почти каждый. Самая маленькая роль — боярина ли, купца или нищего на паперти — тщательно отделана исполнителем. И на этом живом и выразительном фоне с новым блеском развертывается актерское мастерство Б. Ф. Ильина.

В трактовке Б. Ф. Ильина царь Федор — это прежде всего человек, сохранивший детскую доверчивость, доброту, он подвержен быстрой смене настроений, лишен воли. Но судьба дала ему в руки огромную власть, сделала его судьей в смертельной схватке Шуйского и Годунова. В этом его трагедия.

Ленинградские гастроли Свердловского драматического театра позволили широкому кругу зрителей познакомиться с талантливым и умным артистом Б. Ф. Ильиным.

А. ДОРОХОВ

Ленинград